

УДК: 159.922.1:347.621
ББК: 60.561.5

Психологические науки

Гендерные различия в отношении к гражданскому и официальному браку в юношеском возрасте.

20

© А.О. Шарапов, Е.П. Пчелкина, Д.А. Воротынцева

Шарапов А. О. - доцент кафедры общей и клинической психологии, к.психол.н., доцент, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»).

Пчелкина Е. П. - доцент кафедры общей и клинической психологии, к.с.н., доцент, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»).

Воротынцева Д. А. - студент, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»).

Адрес: 308015, Белгородская область, г. Белгород, ул. Победы, д. 85, Российская Федерация.

АННОТАЦИЯ

В статье приводятся результаты теоретического обзора и анализа данных по теме, а также результаты психодиагностического обследования лиц юношеского возраста на предмет гендерной специфики в отношении к семье и различным видам брака, а также анализируются факторы, оказывающие деструктивное воздействие на молодую семью.

Ключевые слова: гендер, гендерные различия, отношение к браку, официальный брак, гражданский брак.

В первый год жизни, по данным социологов, распадается половина молодых семей, две трети – в первые пять лет. Основываясь на результатах своих исследований, ряд ученых (В.Н. Дружинин, В.А. Зацепин, В.И. Сысенко и др.) указывают, что внутренние факторы оказываются более значимыми, чем внешние, в отношении к устойчивости отношений в семье. В случае положительных влияний данных факторов (высокого уровня личной привязанности, чувства любви и ответственности) семьи не распадаются даже при действии внешних неблагоприятных жизненных обстоятельств (наличия экономической зависимости, юридических ограничений, негативного общественного мнения и т.п.).

По мнению Ю.Е. Алешиной, М. Аргайл, В.К. Мягер, Г. Навайтис, Н.М. Римашеской и др., удовлетворенность супругов браком выступает как интегральный показатель ее устойчивости. Удовлетворенность браком является результатом влияния многих факторов, в частности стажа семейной жизни (данные Ю.Е. Алешиной). Согласно Т.В. Андреевой, А.В. Толстовой, на удовлетворенность оказывает влияние суммарный доход семьи; по О.В. Шишкиной – представления о том, соответствует ли супруг сложившемуся задолго до бракосочетания идеального образа брачного партнера; согласно Дне. Медлинг, М. МакКери – ценностное сходство у супругов; по А.Я. Анцупову и А.И. Шипилову – привычный (стереотипный) характер динамики супружеских конфликтов; по С. Адаме, К. Левину, М. Кнаппу – готовность самораскрытия и т.д.

Ранее в наших исследованиях были проанализированы некоторые деструктивные факторы, способствующие прекращению семейных отношений, а именно, выявлена эмпирическая зависимость: чем выше уровень эгоизма супругов, тем меньше они удовлетворены браком. Как оказалось, удовлетворенность браком су-

пругов возможна при уровне эгоизма не выше среднего. В этом случае в равной степени удовлетворяются потребности обоих супругов. Установлено, что ожидания мужчин относительно женской роли в семье соответствуют индивидуальным установкам женщин. Ожидания женщин по отношению к супругу завышены. Они хотят, но, как правило, не получают более активного и всестороннего участия мужчин в делах семьи. В свою очередь, такое участие не соответствует установкам высоко эгоистичных мужчин. Женщины с такими партнерами менее удовлетворены браком. У семей без детей удовлетворенность браком выше. Появление в семье детей может приводить к существенному снижению удовлетворенности браком.

Семья играет колоссальную роль в жизнедеятельности человека в рамках конкретного социума [1]. Согласно И.В. Дубровиной, именно семья оказывается ответственной за формирование ряда личностных черт, установок, ценностей, определенных форм поведения в контексте дозволенного, актуального и необходимого для конкретного общества на определенном этапе его развития [3, с. 16]. Отношение к браку каждого поколения отражает в себе черты времени и психологии людей, несет отпечаток условий жизни и нравственно-эстетических принципов, сложившихся в данном обществе [5, с. 22].

В настоящее время возникают новые формы семьи и брака, в которых, по словам И.В. Дорно, реализуются неспецифические функции и альтернативные семейно-брачные отношения [2, с. 12]; 4, с. 15]. По мнению Д.Б. Шнайдер, несформированность уважения к социальному институту семьи, неосведомленность в вопросах брака, а также склонность полагаться лишь на силу чувств в значительной степени определяют непрочность и в конечном итоге распад браков у современной молодежи [8, с. 11].

Одна из ключевых проблем изменений современного института семьи и брака обусловлена социальными изменениями в системе передачи семейного опыта от родителей к детям, трансформацией системы социальных ролей, в частности – гендерных, что, безусловно, находит свое отражение и является важной стороной перестройки брачно-семейных отношений, где принцип традиционного поло-ролевого функционирования оказывается уже неактуальным (В.А. Сысенко; Д.Б. Шнайдер) [6, с. 12; 7, с. 154].

Представления современной молодежи об институте брака являются специфичными, в некоторой степени уникальными для страны. Так, если в европейских странах и США массовые формы принимает явление незарегистрированного (гражданского) брака, то для России данная тенденция еще не столь ярко выражена. Однако популярность такой формы взаимоотношений в нашей стране также становится все больше и уже выступает как социальный феномен, то есть обладает его признаками [5, с. 21].

Социологические исследования С.И. Злобиной (2002) показали, что в настоящее время большинству официальных отношений предшествует гражданский брак, который не всегда переходит в официальный. Что позволяет сделать вывод о возросшей неготовности современной молодежи к вступлению в брак [8, с. 74].

В связи с этим, целью нашего исследования выступила необходимость изучения гендерных особенностей отношения к гражданскому и официальному браку в юношеском возрасте.

Настоящее исследование проводилось на базе БелГУ среди студентов факультетов психологии, физической культуры, исторического и юридического факультетов. Выборку составили молодые люди в возрасте 20-22 лет, общее количество испытуемых 70 человек (35 юношей, 35 девушек).

В рамках данного исследования применялись следующие методики: опросник «Маскулинность-фемининность» (С. Бэм); методика изучения гендерной идентичности Л.Б. Шнейдер (МИГИ); методика изучения уровня готовности к вступлению в брак (М.Р. Минигалиевой).

На основании полученных эмпирических данных были выделены группы студентов в зависимости от типа их гендерной идентичности. В результате мы выявили пять групп юношей и пять групп девушек, для которых характерны определенные типы гендерной идентичности.

Среди юношей (рис. 1) первую группу составили испытуемые с типом гендерной идентичности – «преждевременная» – 23% от выборки юношей, то есть большинство испытуемых данной группы. «Преждевременная идентичность» включает максимальный уровень выраженности показателя «авторитарности» и минимальный – «самостоятельности». Она характеризует человека, не сделавшего самостоятельного жизненного выбора в большинстве жизненных сфер и ситуаций, который не осознает свою идентичность, но иногда может принимать ее навязанный кем-либо вариант. Такой человек часто отличается безынициативностью, пассивностью, ведомостью.

Во вторую группу вошли юноши, обладающие «диффузным» типом гендерной идентичности – 29% от выборки юношей. Их состоянию диффузной идентичности свойственно отсутствие прочных целей, у них нет устойчивых ценностей и убеждений, они не проявляют активности в их формировании; они не удовлетворены собой (в средней степени); их не устраивают собственные возможности; они сомневаются в уважении со стороны окружающих.

В третью группу вошли юноши с гендерной идентичностью «мораторий» – 29% от выборки юношей. Мораторий является типом, отражающим кризис

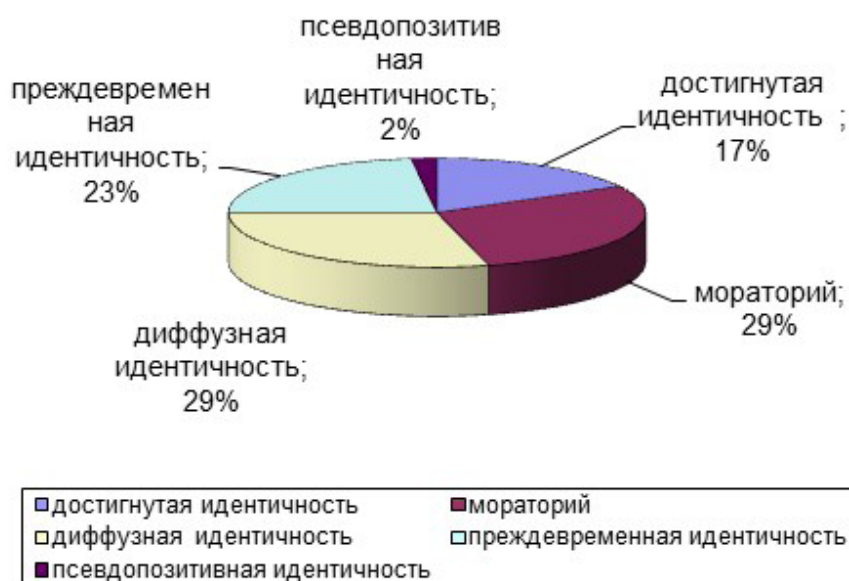

Рис. 1. Распределение студентов по параметру гендерной идентичности (юноши)

идентичности и активные попытки его разрешения, различные пробы и использование разнообразных способов. Идентичность типа «мораторий» часто сопрягается с выраженной тревогой, активностью, решительностью.

Четвертую группу составили 17% человек от выборки юношей, имеющих

«достигнутую» гендерную идентичность. Это единственный тип идентичности, который считается зрелым и позитивно оценивается как имеющий конструктивные цели, сформированные ценности и убеждения.

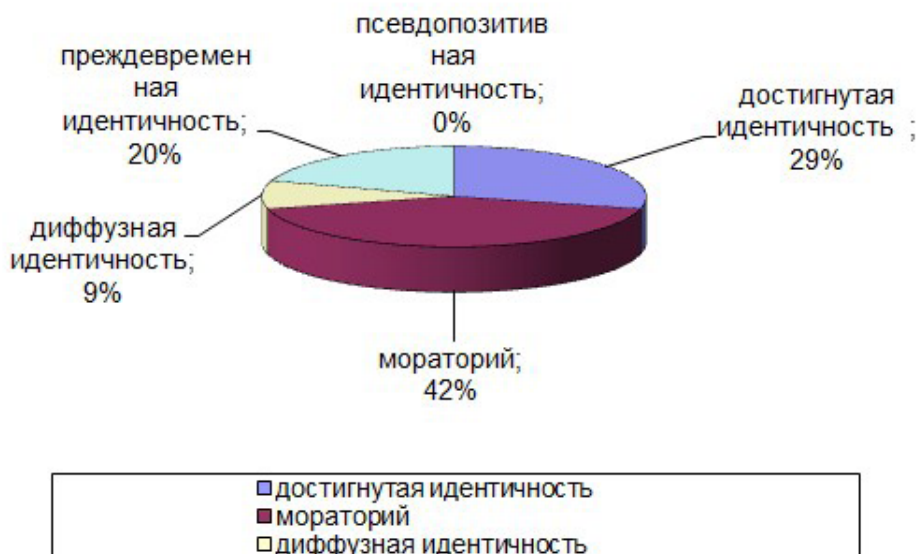

Рис. 2. Распределение студентов по параметру гендерной идентичности (девушки)

В пятую группу с «псевдопозитивной» гендерной идентичностью вошли 2% юношей. Данный тип псевдоидентичности характеризуется стабильным отрицанием собственной уникальности, в противовес чему человек с такой идентичностью часто сочетает стереотипность и амбициозность, вычурность, нарушение границ, механизмов идентификации и обособления.

Таким образом, очевидно, что большинство современных юношей не достигают или не достигли статуса зрелой позитивной гендерной идентичности.

В выборке девушек также были выделены пять групп с различными типами гендерной идентичности (рис. 2).

У 20% девушек была выявлена «преждевременная» гендерная идентичность. То есть, такие девушки не демонстрируют готовности делать независимые жизненные серьезные выборы, им свойственна безынициативность, пассивность, ведомость.

Вторую группу составили 9% от выборки девушек с «диффузным» типом гендерной идентичности. В этом случае, как и юношам данного типа, девушкам недостает устойчивых убеждений, прочных целей и ценностей, а попытки их сформулировать и сформировать характеризуются неуспешностью.

«Мораторий» как тип гендерной идентичности в выборке девушек обнаружен у 42% испытуемых. Как правило, они находятся в состоянии кризиса идентичности и периодически делают попытки разрешить его, но выйти из кризиса не могут.

Достигнутую «позитивную» (зрелую) гендерную идентичность имеют 29% от выборки девушек.

Девушек с «псевдопозитивной» гендерной идентичностью не было выявлено.

Как мы видим, по данным исследования можно сделать предварительный вывод о более зрелом психологическом состоянии девушек по сравнению с юношами.

На следующем этапе исследования мы изучали уровень психологической готовности к вступлению в официальный брак в выборках юношей и девушек. Получены следующие результаты.

Среди опрошенных юношей 37% испытуемых имеют низкий уровень психологической готовности к вступлению в официальный брак (рис. 3). Для данной группы испытуемых характерны: высокий уровень эгоцентризма, низкий уровень способности и стремления воспринимать проблемы и успехи взаимоотношений; низкий уровень знаний и понимания типичных ролевых структур и взаимодействия между ними (мужчина-женщина, родитель-ребенок/дети и т.д.).

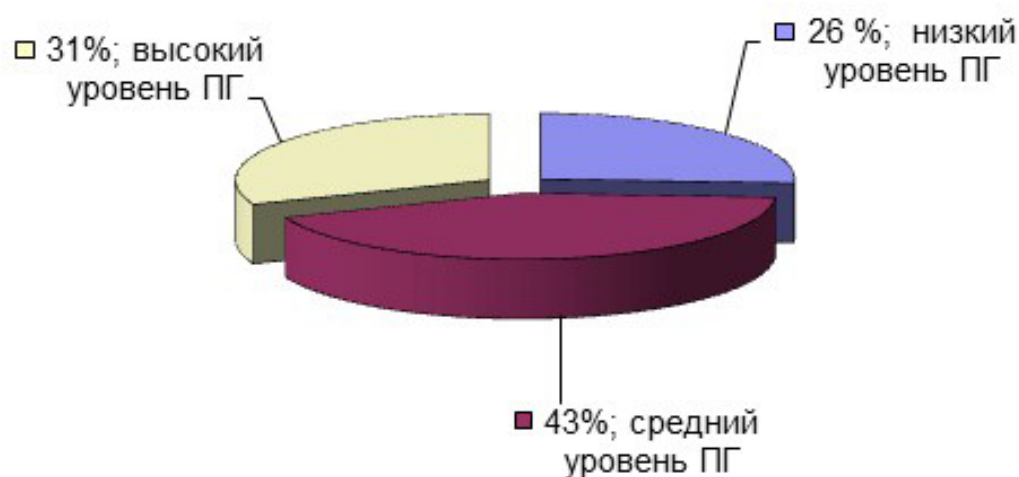
Рис. 3. Распределение студентов по параметру уровня психологической готовности к вступлению в брак (юноши)

У 46% испытуемых от выборки юношей зафиксирован средний уровень психологической готовности к вступлению в официальный брак. У таких юношей на уровне нормы: 1) сформирована способность и стремление любить другого человека и самого себя; 2) имеются знания и стремление к пониманию культурно и историко-специфических ритуалов семейного взаимодействия; 3) имеются стремления и способность воспроизводить формы поведения, конструктивные для жизни в семье.

У 17% юношей был выявлен высокий уровень психологической готовности к вступлению

в официальный брак. Для них характерен низкий уровень эгоцентризма, высокий уровень стремления и готовности быть хорошим супругом, ответственность перед собой и партнером, а также готовность быть хорошим родителем.

Среди опрошенных девушек у 26% испытуемых отмечен низкий уровень психологической готовности к вступлению в официальный брак. У 43% испытуемых отмечен средний уровень психологической готовности к вступлению в официальный брак, высокий уровень показателя – характерен для 31% испытуемых девушек (рис. 4).

Рис. 4. Распределение студентов по параметру уровня психологической готовности к вступлению в брак (девушки)

Снова мы видим более зрелую позицию девушек. Девушки в большей степени, чем юноши, хотят вступить в официальный брак, что можно объяснить большей защищенностью официальных отношений и стремлением девушек к устойчивым связям.

Сопоставив результаты методик «Изучения гендерной идентичности» и «Изучения уровня психологической готовности к официальному браку», мы получили следующие результаты.

Среди молодых людей с высоким уровнем готовности к браку только 17% выборки испытуемых имеют достигнутую позитивную

гендерную идентичность, и 7% испытуемых находятся в статусе «мораторий».

Испытуемые со средним уровнем готовности к браку обладают достигнутой гендерной идентичностью, диффузной идентичностью и «мораторием».

Испытуемые с низким уровнем готовности к вступлению в брак имеют только преждевременную и псевдопозитивную гендерную идентичность.

Зафиксированы статистически значимые различия ($p \leq 0,01$) при сравнении групп испытуемых между собой, а именно, выборки с высоким уровнем готовности с выборкой

со средним уровнем готовности к браку по признаку гендерной идентичности.

Юноши и девушки с высоким уровнем психологической готовности к вступлению в брак отличаются также высоким уровнем гендерной идентичности, а именно характеризуются достигнутой гендерной идентичностью и «мораторием». Юноши и девушки с низким уровнем психологической готовности к вступлению в брак имеют низкий уровень гендерной идентичности (преждевременную и псевдопозитивную).

Таким образом, можно констатировать, что для юношей и девушек с низким уровнем психологической готовности к вступлению в брак характерен также низкий уровень гендерной идентичности, а именно псевдопозитивная и преждевременная ее типы. Они отличаются стабильным отрицанием своей уникальности или, напротив, ее амбициозным подчеркиванием с переходом в стереотипию, а также нарушением механизмов идентификации и обособления в сторону их гипертрофированности. Им характерны нарушение временной связности жизни, ригидность Я-концепции, болезненное неприятие критики в свой адрес, низкая рефлексия.

Юноши и девушки со средним уровнем психологической готовности к вступлению в брак имеют следующие статусы гендерной идентичности: мораторий и диффузную ген-

дерную идентичность. Они не имеют прочных целей, ценностей и убеждений, а также попыток их сформулировать и сформировать. Развитие их идентичности должно иметь направление от «диффузной» до стадии «моратория» и затем – к «зрелой» идентичности.

Молодые люди с высоким уровнем готовности к браку обладают достигнутой позитивной гендерной идентичностью, но при этом статусом «моратория». Для них свойственны достаточно устойчивые личностно значимые цели, ценности и убеждения.

Таким образом, эмпирически подтверждено, что испытуемые с разными типами гендерной идентичности демонстрируют различные уровни готовности к официальному браку. Юноши и девушки с высоким уровнем гендерной идентичности обладают высоким уровнем психологической готовности. Юноши и девушки с низким уровнем гендерной идентичности обладают низким уровнем психологической готовности к вступлению в брак.

Психологическими условиями будущего успешного брака являются достигнутая гендерная идентичность у каждого из супругов, а также тесная эмоциональная связь, общность интересов и ценностей, адекватные ролевые ожидания и удовлетворение притязаний относительно друг друга и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Т.В. Семейная психология / Т.В. Андреева. – СПб: Речь, 2004. – 245 с.
2. Дорно И.В. Современный брак: Проблемы и гармония / И.В. Дорно. – М.: Педагогика, 2000. – 270 с.
3. Дубровина И.В. О некоторых психологических аспектах подготовки молодежи к семейной жизни / И.В. Дубровина. – М., 1980. – С. 3-23.
4. Ковалев С.В. Психология семейных отношений / С.В. Ковалев. – М.: Педагогика, 1987. – 159 с.

5. Культура семейных отношений / Сборник статей. – М.: Знание, 1985. – 176 с.
6. Сысенко В.А. Устойчивость брака / В.А. Сысенко. – М., 1981. – 175 с.
7. Шнайдер Л.Б. Семейная психология / Л.Б. Шнайдер. – М., 2006. – 768 с.
8. Шнайдер Л.Б. Личность, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики / Л.Б. Шнайдер. – М., 2007. – 128 с.

THE STUDY OF GENDER DIFFERENCES IN RELATION TO CIVIL AND OFFICIAL MARRIAGE AT A YOUNG AGE

© Alexey O. Sharapov, Evgenia P. Pchelkina, Daria A. Vorotyntseva

Alexei O. Sharapov - Associate Professor of the General and Clinical Psychology Department, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Belgorod State National Research University (BelSU).

Pchelkina Evgenia P. - Associate Professor of the General and Clinical Psychology Department, Ph.D., Associate Professor, Belgorod State National Research University (BelSU).

Vorotyntseva Daria A. - student, Belgorod State National Research University (BelSU).

Address: 308015, Belgorod region, Belgorod, st. Victory, d. 85, Russian Federation.

ABSTRACT

The article presents the results of a theoretical review and analysis of data on the topic, as well as the results of a psychodiagnostic survey of young people on the subject of gender specificity in relation to the family and various types of marriage, and analyzes the factors that have a destructive impact on the young family.

Keywords: gender, gender differences, attitude to marriage, official marriage, civil marriage.

27

REFERENCE

1. Andreeva T.V. Family Psychology / T.V. Andreeva. - St. Petersburg: Speech, 2004. -- 245 p.
2. Dorno I.V. Modern marriage: Problems and harmony / I.V. Dorno. - M.: Pedagogy, 2000. -- 270 p.
3. Dubrovina I.V. About some psychological aspects of preparing youth for family life / I.V. Dubrovina. - M., 1980. - Pp. 3-23.
4. Kovalev S.V. Psychology of family relations / S.V. Kovalev. - M.: Pedagogy, 1987. - 159 p.
5. Culture of family relations / Collection of articles. - M.: Knowledge, 1985. - 176 p.
6. Sysenko V.A. The stability of marriage / V.A. Sysenko. - M., 1981. - 175 p.
7. Schneider L.B. Family Psychology / L.B. Schneider. - M., 2006. - 768 p.
8. Schneider L.B. Personality, gender and professional identity: theory and diagnostic methods / L.B. Schneider. - M., 2007. - 128 p.

№5 (20) 2019
www.j-chr.com